

На правах рукописи

Крицкий Кирилл Владимирович

**САНКЦИИ И ОДНОСТОРОННИЕ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ
МЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ**

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2021

Работа выполнена на кафедре международного и европейского права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Тюрина Наталия Евгеньевна**
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры международного и европейского права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Официальные оппоненты: **Данельян Андрей Андреевич**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного права,
проректор по учебной работе ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»

Кожеуров Ярослав Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент
кафедры международного права ФГБОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина»

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Саратовская государственная
юридическая академия»**

Защита состоится «19» марта 2021 года в 13.00 ч. на заседании
диссертационного совета КФУ.12.02. ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18,
ауд. 335 (зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Научной
библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на
официальных сайтах ВАК при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации (www.vak.minobrnauki.gov.ru) и ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет» (www.kpfu.ru).

Автореферат разослан « » января 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор юридических наук, доцент

Н.Е. Тюрина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное международное право, базирующееся на Уставе Организации Объединенных Наций, составляет фундамент сложившегося после Второй мировой войны международного порядка. В целом оно справляется со своей основной задачей поддержания стабильного функционирования системы международных отношений. Не в последнюю очередь это связано с тем, что оно предусматривает возможности применения принуждения в случае нарушения установленного правопорядка.

Принуждение в международном праве имеет ряд особенностей, в основном связанных с тем, что оно применяется главным образом в отношении государств – суверенных, равных друг другу субъектов. Ключевой из них является строгое ограничение допустимых оснований и пределов применения принуждения. Во многом такой фокус международно-правовой регламентации стал вынужденной мерой, в общем контексте правовых итогов Второй мировой войны, а также угрозы того, что новый полномасштабный конфликт может повлечь еще более катастрофические последствия не только для воюющих государств, но и всего мира.

Принуждение, применяемое в ответ на международно-противоправное деяние, допустимо только в качестве санкций или контрмер либо при осуществлении права на самооборону в соответствии со ст.51 Устава ООН. Все остальные случаи его применения фактически выходят за рамки международного права.

Основную роль в обеспечении стабильного функционирования системы международных отношений играют санкции – меры, применяемые прежде всего Советом Безопасности (СБ) ООН на основании главы VII Устава ООН в случае возникновения угрозы миру, нарушений мира или акта агрессии. Их основная задача – обеспечить поддержание глобального мира и стабильности; в этой связи санкции носят обязательный характер для всех субъектов

международного права. Формы санкций Совета Безопасности ООН разнообразны; их содержание ограничено, по сути, только общепризнанными принципами международного права. Вместе с тем, нормами Устава ООН предусмотрены значительные сдержки и противовесы, ограничивающие возможность использования санкций в политических целях. Важнейшим таким механизмом выступает необходимость согласования решения об имплементации принудительных мер пятеркой постоянных членов СБ ООН, многие из которых имеют противоположные подходы к ключевым международным проблемам. С одной стороны, это иногда приводит к значительным проблемам при принятии решений о применении санкций, затягиванию соответствующих процессов. В то же время согласование разнонаправленных интересов гарантирует, что ооновские санкции носят сбалансированный характер, практически свободны от политической подоплеку и реально направлены на поддержание мира и безопасности.

Международное право предусматривает также возможность применения принуждения в индивидуальном порядке – одним государством в отношении другого государства в случае нарушения международно-правовых обязательств (контрмеры). Исключительно важно, что контрмеры не могут применяться произвольно, по одному лишь усмотрению отдельных государств: их основания, принципы и пределы имплементации также определены в международном праве. Не соответствующие установленным критериям действия правомерными контрмерами считаться не могут и, скорее, представляют собой иное явление.

Жесткая регламентация и ограниченность возможности применения принуждения в международном праве не устраивает ряд государств, прежде всего Соединенные Штаты Америки. Оказавшись после окончания «холодной войны» на несколько десятилетий в уникальном положении фактически единственного полюса силы в международных отношениях, контролирующим

современную глобальную финансово-экономическую систему, США оставляют за собой возможность в одностороннем порядке эффективно использовать меры воздействия для достижения исключительно национальных интересов. В этих целях Вашингтоном, а также его европейскими союзниками активно используется механизм односторонних ограничительных мер. Стремясь оправдать частое применение односторонних «санкций», США и другие страны пытаются представить их в качестве правомерного метода воздействия на политику других государств, отождествить с допустимыми в международном праве принудительными мерами – санкциями и контрмерами.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена расширяющейся практикой использования односторонних ограничительных мер США и странами Европейского Союза. В настоящий момент действует 28 режимов американских «санкций»; с момента окончания «холодной войны» США прибегали к ним более 65 раз, Второй мировой войны – около 160.

Особое звучание данная тема имеет для нашей страны. В 2014 г. впервые в новейшей истории Россия стала объектом применения масштабных ограничительных мер, затронувших как отдельных физических и юридических лиц, так и целые отрасли отечественной экономики. Потери российского бюджета от действия «санкций» значительны: только в 2014–2017 гг. они составили от 40 до 55 млрд долл. США. Определить временные рамки и основания прекращения таких мер в принципе невозможно. Как показала практика, решения об их применении принимаются независимо от действий Москвы и обосновываются главным образом политическими соображениями.

В том числе «санкционным» путем США пытаются поставить Россию в положение «государства-изгоя». Под их нажимом на различных международных форумах продвигаются и принимаются антироссийские решения, в которых акцентируется неправомерность действий нашей страны и,

как следствие, обоснованность применения ограничительных мер. В числе последних примеров – принятие Генассамблеей ООН в 2017–2020 гг. резолюций под общим названием «О ситуации с правами человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина)», в которых Россия называется «оккупирующим государством».

Несмотря на частое применение односторонних ограничительных мер, вопрос об их природе нельзя назвать полностью изученным. Проблемы при этом возникают уже при попытке дать дефиницию таким мерам, установить возможность отождествления ограничительных мер отдельных государств с международными санкциями и контрмерами, в особенности осуществляемыми в связи с нарушением обязательств в отношении всего мирового сообщества (т.н. «коллективные контрмеры» или «контрмеры в коллективных интересах»). Имеются и другие актуальные проблемы – касательно возможности считать односторонние ограничительные меры одной из форм принудительных мер, правомочии отдельных субъектов по своему усмотрению толковать в действиях других нарушения правовых норм (в т.ч. имеющих общеобязательный характер) и, как следствие, применять соответствующие меры и т.д. В конечном счете, необходимо решить ключевой вопрос – вписываются ли односторонние ограничительные меры в современную систему международного права или же представляют собой иное явление.

Прояснение данных проблем позволит провести анализ действующих ограничений в отношении Российской Федерации на предмет их правомерности, по возможности, выработать определенные рекомендации по дальнейшим действиям в отношении таких «санкций».

Степень научной разработанности темы исследования в последнее время существенно возрастает. При этом вопрос о санкциях, в первую очередь применяемых по решению Совета Безопасности ООН, изучен достаточно подробно как в России, так и за рубежом. В то же время проблематика

односторонних ограничительных мер и их соотношения с международно-правовыми санкциями и контрмерами рассматривается значительно реже. Отдельно стоит отметить значительную поляризацию мнений по вопросу односторонних ограничительных мер между западными и отечественными исследованиями. В первых явно проводится мысль о безусловной правомерности таких мер, даже соответствии по своей юридической силе и фактическому воздействию ооновским санкциям; кроме того, приводятся аргументы в пользу того, что отдельные государства могут брать на себя не свойственные им функции и самостоятельно устанавливать в действиях других государств нарушения обязательств в отношении мирового сообщества в целом. Во вторых же акцентируется различный характер принудительных мер и односторонних ограничений, невозможность их отождествления.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды юристов-международников по общему международному праву, прежде всего Р.М. Валеева, А.Н. Вылегжанина, Ф.И. Кожевникова, Ю.М. Колосова, Г.И. Курдюкова, И.И. Лукашука, Ф.Ф. Мартенса, С.В. Черниченко, Н.А. Ушакова, Д.И. Фельдмана, Н.Е. Тюриной, Г.Р. Шайхутдиновой.

Для анализа проблемы принуждения в международном праве, а также рассмотрения его видов использовались труды таких отечественных и зарубежных ученых, как В. Боуэтт, В.А. Василенко, Ю.Н. Жданов, Г. Кельзен, М.В. Кешнер, Дж. Кунц, П.М. Курис, И.И. Лукашук, Б. Митрани, Т.Н. Нешатаева, Г. Нимайер, Э.И. Скакунов, С.В. Черниченко, Н.А. Ушаков, В. Шиффер.

Проведению разграничения между принуждением и ответственностью в международном праве способствовали работы В.А. Василенко, М.В. Кешнер, Я.С. Кожеурова, Г.И. Курдюкова, П.М. Куриса, Д.Б. Левина, И.И. Лукашука, Г.И. Тункина.

Большую роль в исследовании вопросов санкций ООН сыграли труды Д.Г. Балуева, М. Боссюи, В.А. Василенко, В. Гоуланд-Деббас, П. Доукси, Ю.Н. Жданова, Х. Кехлера, И.Н. Крючковой, Г.И. Курдюкова, М. О'Коннелл, Дж. Мюллера, М. Рейсмана, П. Саса, О.Н. Тиунова, Г.И. Тункина, Н.А. Ушакова, Дж. Фосетта.

При анализе правовой природы контрмер автор опирался на работы Ю.Н. Жданова, М. Каплан, Е. Катселли, М.В. Кешнер, К.О. Кононовой, Ю.Н. Малеева, И.И. Лукашука.

Для изучения односторонних ограничительных мер с акцентом на практику их применения Соединенными Штатами автором использовались исследования С. Байс, С.В. Гландина, А.А. Данельяна, М.Г. Дораева, А.В. Калинина, Б. Картера, И.И. Лукашука, Э. Лоуэнфельда, С. Малавера, С. Моррисона, М. Мэллоя, Р. Нэфью, Г. Хуфбауэра, Дж. Шотта, М.Л. Энтина.

Эмпирической основой исследования выступает практическая деятельность международных организаций и отдельных государств по принятию и реализации решений о применении санкций, а также деятельность государств по имплементации контрмер и односторонних ограничительных мер.

Объектом диссертационного исследования выступают отношения, складывающиеся между субъектами международного права по поводу применения санкций международных организаций и контрмер отдельных государств, а также имплементации односторонних ограничительных мер.

Предмет диссертационного исследования — международные соглашения, акты международных организаций, внутреннее законодательство отдельных государств, регламентирующие вопросы применения санкций и контрмер, а также нормативно-правовые акты, устанавливающие порядок имплементации односторонних ограничительных мер отдельными государствами. Также предметом исследования выступают практические

действия субъектов по имплементации принудительных мер и односторонних ограничительных мер.

Цель диссертационного исследования заключается в выработке целостного научного представления о соотношении санкций, контрмер и односторонних ограничительных мер, а также установлении правомерности применения последних – как в общем плане, так и в случае с действующими ограничительными мерами в отношении Российской Федерации.

Достижение указанной цели предполагает решение ряда более частных **научных задач:**

- определить роль и место принуждения в современной системе международного права, установить допустимые виды и правомерные основания применения принудительных мер, провести разграничение между смежными явлениями – принуждением и ответственностью;

- дать правовую характеристику санкциям Совета Безопасности ООН, рассмотреть ключевые вопросы, касающиеся механизмов принятия решений и имплементации санкций СБ;

- рассмотреть место и роль контрмер в системе международного права с акцентом на допустимые основания и пределы их применения. Особый интерес представляет исследование вопроса о правомерности т.н. «коллективных контрмер», применяемых отдельными государствами в случае нарушения другими государствами обязательств в отношении всего мирового сообщества;

- провести анализ юридической природы односторонних ограничительных мер. На этом основании разграничить зачастую отождествляемые односторонние ограничительные меры и санкции, а также контрмеры;

- рассмотреть правовую регламентацию и практику применения односторонних ограничительных мер отдельными государствами;

- проанализировать основные подходы к вопросу о правомерности односторонних «санкций», установить соответствие таких ограничительных мер нормам международного права;

- изучить действующие ограничительные меры в отношении Российской Федерации на предмет их соответствия нормам международного права;

- выработать рекомендации по возможным перспективным действиям Российской Федерации в отношении механизма односторонних ограничительных мер.

Методологической основой исследования выступают как общенаучные методы познания (диалектический, анализа и синтеза, индукции и дедукции, системный, формальной логики), так и специальные научные методы (структурно-логический, формально-юридический, сравнительно-правовой).

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой попытку формирования в отечественной науке международного права целостного научного представления о соотношении санкций, контрмер и односторонних ограничительных мер, а также анализа правовой природы ограничительных мер, применяемых отдельными государствами:

- установлены допустимые в международном праве формы применения принуждения в качестве реакции на международно-противоправные деяния и проведено разграничение между ними и применяемыми отдельными государствами ограничительными мерами;

- предложена авторская формулировка термина «односторонние ограничительные меры» как механизма осуществления внешней политики государства, не являющегося средством имплементации международно-правовой ответственности;

- проанализировано соответствие практики применения односторонних ограничительных мер нормам международного права, а также рассмотрена

возможность обоснования правомерности односторонних «санкций» в качестве т.н. «коллективных контрмер»;

– проведено исследование действующих в отношении Российской Федерации ограничительных мер США и ЕС в связи с ситуацией на Украине с точки зрения международного права, в том числе на предмет различной правовой оценки сторонами обстоятельств, повлекших имплементацию таких мер;

– разработаны рекомендации по перспективной правовой политике Российской Федерации в целях минимизации негативных последствий применяемых ограничительных мер.

Указанная новизна диссертации конкретизируется и развивается в ее **основных положениях, вынесенных на защиту:**

1. В качестве реакции на международно-противоправное деяние современное международное право допускает лишь две формы принуждения, являющиеся средством имплементации международно-правовой ответственности, – санкции и контрмеры. Применяемые отдельными государствами ограничительные меры, позиционируемые в качестве «санкций» и «коллективных контрмер», не являются принудительными мерами с точки зрения международного права и не могут отождествляться с ними, в том числе на терминологическом уровне.

2. Односторонние ограничительные меры – меры, применяемые государством или группой государств в отношении другого субъекта международного права, прежде всего, другого государства в связи с нежелательным поведением последнего в целях добиться изменения такого поведения; они не являются средством имплементации международно-правовой ответственности, а представляют собой механизм осуществления внешней политики отдельных государств.

3. Несмотря на то, что международное право не содержит прямого общеобязательного запрета применения односторонних ограничительных мер, такие меры, как правило, не согласуются с основополагающими международно-правовыми принципами, прежде всего принципом суверенного равенства государств и недопустимости вмешательства во внутренние дела государств. Кроме того, применение односторонних ограничительных мер в целом негативно сказывается на состоянии системы международного права, допускающей лишь ограниченное число оснований для применения принуждения в отношении государств.

4. Юридически несостоятельны попытки обосновать правомерность односторонних ограничительных мер допустимостью осуществления отдельными государствами действий в ответ на нарушение обязательства, касающегося международного сообщества в целом (т.н. «коллективные контрмеры»). В международном праве нет общепризнанного понимания относительно правомерности таких мер; более того, большинство государств отвергают их легитимность, указывая, что концепция «коллективных контрмер» создает возможности для злоупотребления правом со стороны отдельных государств под предлогом защиты общих интересов. Кроме того, международное право однозначно не признает за отдельными государствами полномочий квалифицировать те или иные действия других государств в качестве нарушающих обязательства в отношении международного сообщества в целом; это должно осуществляться компетентными международными органами, в первую очередь Советом Безопасности ООН.

5. Ограничительные меры в отношении Российской Федерации, с 2014 года применяемые США и государствами Евросоюза, неправомерны с точки зрения международного права по следующим основаниям: а) такие меры не основываются на установленных нарушениях Россией норм международного права и обязательств в отношении международного

сообщества в целом; б) ставят своей целью изменение политического курса Российской Федерации, ослабление ее экономики, т.е. представляют вмешательство во внутренние дела суверенного государства, что является нарушением п.7 ст.2 Устава ООН; в) негативно сказываются на реализации прав человека, прежде всего в Крыму.

6. Российской Федерации целесообразно продолжить выработку долгосрочной правовой политики по защите национальных интересов в связи с применяемыми односторонними ограничительными мерами. Среди возможных шагов: а) дальнейшее продвижение на международных площадках (Генеральная Ассамблея ООН, СНГ, ШОС, БРИКС и др.) позиции о несоответствии односторонних ограничительных мер нормам международного права, в том числе путем принятия не имеющих общеобязательного характера резолюций и деклараций; б) подготовка набора новых возможных ответных мер в отношении применяющих «санкции» государств, которые затрагивали бы их интересы в наиболее чувствительных областях (космос, поставки отдельных видов продукции) и применялись в зависимости от динамики «санкционной» политики данных государств; в) усиление мер по защите интересов российских физических и юридических лиц, в особенности осуществляющих внешнеторговую деятельность, объективно вынужденных принимать во внимание действующие ограничительные меры (оказание технического и правового содействия как лицам, ставшим объектами «санкций», так и лицам, которые стараются избежать этого; накопление, систематизация и опубликование информации о действующих ограничительных мерах и т.д.).

Теоретическая значимость исследования обусловлена актуальностью и новизной поставленной темы и выражается в предложенном подходе к изучению вопроса о природе односторонних ограничительных мер и их соответствии нормам международного права. Выводы и заключения, сделанные по итогам исследования, имеют значения для таких отраслей международного

права, как право международной ответственности и право международных организаций.

Исследование вопроса о правомерности односторонних ограничительных мер предопределяет **практическую значимость работы**. В частности, приведенные положения о неправомерности «санкций» в отношении Российской Федерации могут быть использованы для отстаивания нашей позиции как в двусторонних контактах, так и при рассмотрении соответствующего вопроса в международных организациях, судебных органах, а также на научных конференциях. Предложения по возможным действиям российской стороны в отношении односторонних ограничительных мер могут быть также взяты в практическую проработку.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные выводы, полученные по результатам исследования, основаны на фундаментальных положениях международного права и нашли отражение в четырех научных публикациях диссертанта в рецензируемых журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Ряд изложенных в работе положений были использованы в подготовленной совместно профессорами, преподавателями и аспирантами кафедры международного права МГИМО справке к круглому столу на тему «Государственный переворот в Киеве 2014 года и воссоединение Крыма с Россией: международно-правовой ракурс» (Москва, 23 марта 2018 г.).

Структура диссертации определена сообразно замыслу исследования, его цели и задачам. Работа состоит из введения, четырех глав, разбитых на параграфы, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** демонстрируется актуальность выбранной темы диссертационного исследования, описываются цель и задачи, определяются объект и предмет, обосновывается научная новизна и теоретико-методологические основы, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования и апробация его результатов.

В первой главе **«Принудительные меры в международном праве»**, состоящей из двух параграфов, рассматривается изменение подходов к допустимому применению принуждения в межгосударственных отношениях в исторической перспективе, дается характеристика его роли и места в системе современного международного права.

В первом параграфе **«Принуждение в международном праве»** анализируются различные подходы относительно допустимости принуждения в межгосударственных отношениях. Устанавливается, что современное международное право, признавая возможность принуждения в межгосударственных отношениях, ограничивает пределы его применения. В контексте реакции на международно-противоправное деяние принуждение допустимо лишь в трех видах – санкций, контрмер и самообороны. Все иные случаи фактически выходят за рамки международного права и не могут называться «принудительными мерами». Показывается, что правомерное применение принуждения не противоречит императивному принципу неприменения силы: положения п. 4 ст. 2 Устава ООН распространяются только на первичные отношения субъектов, в то время как имплементация принуждения – правоотношение вторичное, охранительное.

Во втором параграфе **«Виды принудительных мер в современном международном праве»** дается общая характеристика предусмотренных случаев правомерного применения принуждения, проводится разграничение

между санкциями, контрмерами и самообороной. Акцентируется, что ключевое различие между санкциями и контрмерами состоит в применяющем субъекте. Решение об имплементации санкций принимается на надгосударственном уровне – международными организациями, в первую очередь ООН в лице ее Совета Безопасности. Контрмеры, в свою очередь, могут применяться в отношениях между государствами – равными друг другу субъектами международного права. Самооборона же является специфическим видом принуждения, применяемым лишь в случае вооруженного нападения государством в индивидуальном или коллективном порядке. Несмотря на тесную взаимосвязь и наличие общих элементов, принуждение и ответственность являются различными явлениями международного права, что важно учитывать в случае применения к государству неблагоприятных последствий при совершении международно-противоправного деяния.

Вторая глава «Санкции в международном праве» состоит из двух параграфов, в которых проводится комплексный анализ данного международно-правового механизма.

Первый параграф «Международно-правовые санкции: общая характеристика» дает общее описание данного вида принудительных мер, играющих важную роль в обеспечении правопорядка в международных отношениях. Устанавливаются общие особенности имплементации санкций международных организаций, среди которых – их применение в централизованном порядке, с использованием международного институционального механизма, направленность главным образом на защиту норм материального права, как правило, несопряженность с применением вооруженной силы и др. Также рассматриваются вопросы нормативного закрепления санкций в международном праве, в качестве составного элемента правовой нормы.

Во втором параграфе «Санкции как особый вид принудительных мер по Уставу ООН» представлен подробный анализ принудительных мер, применяемых Советом Безопасности ООН и имеющих особое значение для поддержания мира и стабильности в соответствии с Уставом Организации. Показывается, что санкционные полномочия СБ ООН широки (могут быть сопряжены с применением вооруженной силы) и ограничены только основополагающими принципами международного права. Делается вывод об уникальности принципа принятия решений в Совете Безопасности о применении санкций путем согласования позиций пяти государств, представляющих различные политические, экономические и даже идеологические системы, что обеспечивает нацеленность таких принудительных мер на поддержание мира и безопасности. Подчеркивается, что в связи с этим опасными для общемировой стабильности представляются попытки реформирования принципа консенсуса «пятерки», а также умаления роли санкций в качестве механизма поддержания мира и безопасности.

Третья глава «Односторонние ограничительные меры и международное право» включает в себя три параграфа и посвящена проблематике ограничительных мер, применяемых отдельными государствами.

В первом параграфе «Проблемы терминологии и общая характеристика односторонних ограничительных мер» делается общий вывод о недопустимости отождествления, в том числе терминологического, односторонних ограничительных мер с принудительными мерами, основания, пределы и порядок применения которых регламентированы в международном праве. Предложено авторское определение односторонних ограничительных мер как мер, не являющихся средством имплементации международно-правовой ответственности, а представляющих собой механизм осуществления внешней политики отдельных государств.

Во втором параграфе «Основные подходы к вопросу правомерности односторонних ограничительных мер» рассматривается ключевой вопрос о соответствии односторонних ограничительных мер нормам международного права. Делается общий вывод о том, что хотя международное право не содержит прямого общеобязательного запрета применения односторонних ограничительных мер, такие меры, как правило, не согласуются с основополагающими международно-правовыми принципами, прежде всего принципом суверенного равенства государств и недопустимости вмешательства во внутренние дела государств. Кроме того, применение односторонних ограничительных мер в целом негативно сказывается на состоянии системы международного права, допускающей лишь ограниченное число оснований для применения принуждения в отношении государств. Закрепляющие неправомомерность односторонних ограничительных мер документы не носят общеобязательного характера, однако свидетельствуют о складывающейся практике их признания несоответствующими основополагающим принципам международного права. Также аргументируется несостоятельность попыток обосновать правомерность односторонних ограничительных мер допустимостью осуществления отдельными государствами действий в ответ на нарушение обязательств, касающихся международного сообщества в целом (т.н. «коллективные контрмеры»). В международном праве нет общепризнанного понимания относительно правомерности таких мер; более того, большинство государств отвергают их легитимность, указывая, что концепция «коллективных контрмер» создает возможности для злоупотребления правом со стороны отдельных государств под предлогом защиты общих интересов. Кроме того, международное право однозначно не признает за отдельными государствами полномочий квалифицировать те или иные действия других государств в качестве нарушающих принципы *jus cogens* или обязательства *erga omnes*.

В третьем параграфе «Практика применения односторонних ограничительных мер отдельными государствами (на примере Соединенных Штатов Америки)» дается обзор соответствующей правоприменительной практики Вашингтона, анализируются правовые основания для введения «санкций». Акцентируется, что американское законодательство наделяет власти США практически неограниченными полномочиями по имплементации «санкций», в т.ч. в политических целях. Продемонстрировано, что отличительной чертой применяемых США ограничительных мер является их экстерриториальная направленность, что признается правомерным в законодательстве США, но не в международном праве. Кроме того, в силу специфики современной системы международных отношений объект американских «санкций» фактически подпадает под ограничения всей мировой финансово-экономической системы.

В четвертой главе «Ограничительные меры в отношении Российской Федерации в связи с событиями на Украине», состоящей из трех параграфов, дается анализ «санкций» в отношении нашей страны, прежде всего на предмет их соответствия нормам международного права.

В первом параграфе «Характеристика и содержание ограничительных мер в отношении Российской Федерации» представлен общий обзор данных ограничительных мер. Показывается, что они носят широкоохватный характер и затрагивают как отдельных физических и юридических лиц, так и целые отрасли российской экономики. Такие меры неправомерны с точки зрения международного права, так как они не основываются на установленных нарушениях Россией норм международного права и обязательств в отношении международного сообщества в целом; ставят своей целью изменение политического курса Российской Федерации, ослабление ее экономики, т.е. представляют вмешательство во внутренние дела

суверенного государства, что является нарушением п. 7 ст. 2 Устава ООН; негативно сказываются на реализации прав человека, прежде всего в Крыму.

Во втором параграфе «Правовые основания применения ограничительных мер в отношении Российской Федерации: позиции сторон» рассматриваются различные подходы к правовой оценке российской политики в связи с событиями на Украине 2014 г., ставшей основанием для применения односторонних ограничительных мер. Проанализированы, в частности, характер и правовые последствия государственного переворота на Украине в феврале 2014 г., возможность квалификации российских действий в Крыму в качестве акта агрессии, правомерность присоединения Крыма к России в контексте принципов территориальной целостности государства и права народов на самоопределение, вменяемые России вмешательство во внутренние дела Украины путем поддержки сепаратистского движения в юго-восточных областях и несоблюдение принципа *pacta sunt servanda*. Делается обоснованный вывод о том, что правовая политика Москвы осуществлялась в соответствии с нормами международного права, соответственно, ни одно из заявленных оснований применения «санкций» не является бесспорным. Это контрастирует с тем, что в западных юридических и политических кругах сложился безусловный консенсус относительно противоправности российских действий на Украине.

В третьем параграфе «О перспективной политике Российской Федерации в отношении односторонних ограничительных мер» рассматриваются возможные действия нашей страны в отношении механизма односторонних «санкций». Подчеркивается необходимость выработки долгосрочной правовой политики по защите национальных интересов в связи с применяемыми односторонними ограничительными мерами. Такая политика должна учитывать как общегосударственные интересы, цель которых состоит в нейтрализации и непризнании «санкций», так и интересы отдельных физических и юридических лиц, вынужденных принимать во внимание такие

меры при осуществлении прежде всего внешнеторговой деятельности. Среди возможных шагов: а) дальнейшее продвижение на международных площадках (Генеральная Ассамблея ООН, СНГ, ШОС, БРИКС и др.) позиции о несоответствии односторонних ограничительных мер нормам международного права, в том числе путем принятия не имеющих общеобязательного характера резолюций и деклараций; б) подготовка набора новых возможных ответных мер в отношении применяющих «санкции» государств, которые затрагивали бы их интересы в наиболее чувствительных областях (космос, поставки отдельных видов продукции) и применялись в зависимости от динамики «санкционной» политики данных государств; в) усиление мер по защите интересов российских физических и юридических лиц, в особенности осуществляющих внешнеторговую деятельность, объективно вынужденных принимать во внимание действующие ограничительные меры (оказание технического и правового содействия как лицам, ставшим объектами «санкций», так и лицам, которые стараются избежать этого; накопление, систематизация и опубликование информации о действующих ограничительных мерах и т.д.). На основании решения Суда ЕС по делу «Роснефти», а также рассмотрения Международным Судом ООН двух дел Ирана против США относительно правомерности «санкций» делается вывод об отсутствии явных перспектив успешного оспаривания действующих ограничительных мер, особенно секторальных, в судебном порядке. Теоретическую возможность добиться исключения из «санкционных» списков США и ЕС сохраняют при этом российские физические и юридические лица.

В **Заключении** диссертации подведены итоги и сформулированы выводы, которые соответствуют положениям, выносимым на защиту.

В конце работы приводится **список источников и литературы**, использованных при проведении исследования.

**СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ В
РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ, ВКЛЮЧЕННЫХ В
ПЕРЕЧЕНЬ ВАК ПРИ МИНИСТЕРСТВЕ НАУКИ И ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1. Крицкий К.В. Термины «международные санкции» и «односторонние ограничительные меры» // Московский журнал международного права. – 2016. – № 2 (102). – С. 204–213. – 0,55 п.л.

2. Крицкий К.В. Односторонние ограничительные меры (на примере внешней политики США // Московский журнал международного права. – 2017. – № 1 (105). – С. 131–140. – 0,9 п.л.

3. Крицкий К.В. Односторонние ограничительные меры в контексте международно-правового принуждения // Российский юридический журнал. – 2017. – № 4 (115). – С. 62–73. – 1,05 п.л.

4. Вылегжанин А.Н., Крицкий К.В. Соучастие США в государственном перевороте в Киеве 2014 года – это международное правонарушение // Международная жизнь. – 2019. – № 3. – С. 2–19. – 1,45 п.л. (авт. – 1 п.л.).